

несоответствие психоречевого развития возрастным нормативам.

Таким образом, разработанная методика экспресс - диагностики интеллектуальной недостаточности у детей 2 – 3 лет с нарушенным речевым развитием может быть использована как для мониторинга психического развития детей в группах компенсирующей направленности, так и для проведения сравнительных исследований.

Литература.

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. – СПб, 2006.
2. Верещагина Н.В. «Особый ребенок» в детском саду. – СПб, 2009.
3. Верещагина Н.В. Проблемы дифференциальной диагностики интеллектуальной недостаточности в раннем возрасте: авторский подход \ \ Материалы международной виртуальной научно-практической конференции. – Мурманск, 2010. – С. 85-90.
4. Верещагина Н.В. Экспресс – диагностика интеллектуальной недостаточности у детей раннего возраста \ \ Материалы международной научно-практической конференции. – СПб, 2009. – С. 121-124.
5. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. – М., 1970.
6. Рубинштейн С.Я. Психология умственно отсталого школьника. – М., 1986.
7. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети. Основы диагностической и коррекционной работы психолога.- М., 2001.
8. Усанова О.Н. Дети с проблемами психического развития. – М., 1995.

К формализации учёта речевых проявлений сознания¹

Еремеев Б.А.

РПГУ им А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Предлагаются общие теоретические основания, гносеологические и психологические, для формализации учёта речевых проявлений сознания. Исходным является признание того, что душевное здоровье развивающегося человека сопряжено с расширением его сознания, а болезнь – с сужением (до угасания).

Речь рассматривается как непосредственная форма проявления сознания, персонального и совокупного, причём на любом возможном уровне обобщения. А ситуативные фрагменты речи, или высказывания, рассматриваются как отдельные факты сознания. В них – и через них – обнаруживают себя

---

¹ Работа публикуется в авторской редакции

различные аспекты (границы) и/или фрагменты (акты, единицы, элементы) у каждого носителя человеческой душевной жизни. К числу таких психических отдельностей относятся актуальные состояния сознания и внесознательного (неосознанного и бессознательного) у их носителя и основные границы его души (когнитивная, эмотивная, конативная и рефлексивная) в их ситуативно актуальных проявлениях. С открытым множеством таких проявлений и имеют дело психодиагностики.

Те, кто познают психику, учитывают её эмпирическое выражение, в частности, речевое, и формируют у себя соответствующие теоретические модели различных психических образований. У специалистов-психодиагностов такие модели в оптимальном случае имеют понятийный характер; именно они кладутся в основу создания экспериментальных методик – главных инструментов практической психодиагностики в XX веке.

На практике любые познаваемые отдельности, в том числе речь и сознание, объединяются их универсальными атрибутами: пространством и временем существования, качественной определённой (или субстанциальностью, в том числе субстратностью), энергетикой и структурной сложностью. В собственно психологическом контексте, производном от философского гносеологического контекста, специализация и конкретизация этих универсальных атрибутов у отдельных психических образований и их выражения в речи, приводит к выделению таких их базовых свойств, как предметность, константность, целостность, обобщённость, а также структурность в различных её формах.

Предметность, в общем, понимается как данность объекта субъекту. С одной стороны, субъект выделяет что-то в действительности и отвлекается от всего остального, и поэтому предмет оказывается абстрактным в соотношении с объектом – как фигура на фоне. С другой стороны, субъект предвзято относится к действительности, поэтому предмет, или объект-для-субъекта, в отличие от действительности оказывается богаче её – за счёт привносимой в действительность субъективности. В собственно психологическом плане предметность оказывается своеобразной у различных психических образований. Так, при восприятии предметность обнаруживает себя в форме выделения фигуры из фона, а при представлении – уже в форме отделения её от фона; при мышлении – в форме установления актуального отношения между взятыми объектами, а при воображении – в форме наложения фигуры (в том числе отношения) на фон...

Константность, в общем, по-русски, это постоянство. В психологическом

контексте под константностью понимается сохранение образа при изменении условий отражения. Причём имеется в виду изменение как объективных (физических) условий для возникновения и существования этого психического образа, так и субъективных, психических его условий – выраженности когнитивного, эмотивного, конативного, и/или рефлексивного фона для данного образа.

Целостность, в общем, понимается как единство многого в одном. Онтологически и гносеологически существенны два основных её аспекта – внешний и внутренний. При выделении внешнего аспекта целостности подчёркивается отдельность взятого объекта. При выделении внутреннего аспекта подчёркиваются парные отношения между компонентами объекта. В психологическом контексте внешний аспект целостности смыкается с предметностью психического образования как выделением фигуры, а внутренний аспект целостности смыкается со структурностью – как выявлением строения этой фигуры.

Под общим всегда понимается то, что принадлежит многому. В психологическом контексте мыслительная операция обобщения – это отнесение чего-либо к множеству объектов, сходных между собой в каком-то отношении. А под обобщённостью психического образования понимается его сохранение при изменениях уже того, что отражается. И основные исходные варианты изменения объектов отражения суть следующие: (а) пространственные (проявляются в межобъектных различиях), (б) временные (во внутриобъектных различиях), (в) по положению среди других объектов действительности, или по значению.

Структурность, в общем, понимается как единство содержания и формы всего существующего. Операционально это всегда закон для объединения компонентов структуры, элементов и их отношений, в рамках целого. Причём всё существующее является полиструктурным. И при выявлении структуры чего бы то ни было всегда актуальны (а) учёт масштаба описания взятой отдельности (его макро-, мезо- и/или микро-уровень) и (б) учёт своеобразия каждого варианта структурирования. Последнее конкретизируется по пяти основаниям. Это качественная определённость состава структуры – её элементов. Это способ существования структуры, или своеобразие парных отношений между элементами. Это принцип существования структуры, или форма её бытия. Это актуальное основание для структурирования – как охваченная им область. И это композиция структуры, или упорядоченность компонентов, элементов и отношений между ними, в рамках целого.

В психологическом контексте обозначенные понятия конкретизируются. Так, макро-уровень структурирования предполагает выявление места и роли психического как элемента действительности среди других её элементов, ставших условиями для возникновения, существования и познания психики. В число таких условий входят: источник психики (объект); её носитель (субъект); взаимодействие объекта с субъектом; важнейшие сопутствующие обстоятельства (катализаторы и ингибиторы) и, в частности, познающий психику субъект... Мезо-уровень структурирования имеет место при соотнесении друг с другом различных психических образований как элементов однородного конечного множества. А при микроструктурировании выявляется внутреннее строение отдельного взятого психического образования как сложного составного целого.

В клинической практике основные шаги при психодиагностике таковы: от исходной ориентировки в ситуации (в анамнезе пациента) через общее ознакомление с картиной различных проявлений его душевной жизни к выделению среди них основной «мишени» для детального распознавания. А затем начинается обратное движение: от детальной психологической характеристики взятой «мишени» через соотнесение её с другими психологическими характеристиками пациента к включению результатов проведённой психодиагностики в общее медицинское заключение (эпикриз) как основание для последующих действий – для терапии и/или наблюдения и/или выписки.

В этом контексте о состоянии сознания свидетельствуют, в частности, следующие речевые показатели. Предметность сознания раскрывается в составе актуального (тематического) словаря пациента и в его длине, которая при патологии уменьшается. Константность сознания обнаруживает себя в частотности лексики при высказываниях на одну тему, а обобщённость – в частотности лексики при высказываниях по различному поводу. При патологии частотность обоих её видов увеличивается. Целостность сознания проявляется, прежде всего, в связной («осмысленной») речи; для каждого человека в нормальном состоянии характерна определённая ассоциированность устойчивой лексики. При патологии же распределение показателей ассоциированности выходит за эти нормальные пределы – явно растёт стереотипность высказываний. В структурном плане на фоне уменьшения длины словаря, роста его частотности и роста ассоциированности устойчивой лексики происходит «слипание» и «уплощение» речевых конструкторов пациента. Его речь всё более изолируется от коммуникативного контекста и, в

пределе, выпадает из него.

Для наглядности каждое структурное описание результатов диагностики может быть отображено в виде корреляционного графа. Его вершины, элементы структуры, упорядочены на рисунке по их положению как более центральные (общие) или периферийные (специфичные). И тогда оказывается, что речевые проявления сознания при заболевании человека «опускаются» к центру структуры, а при выздоровлении «поднимаются» к её периферии.

Проявление кататимного мышления в методике «Пиктограмма»¹

Ермакова А.А.

НГМУ, Новосибирск, Россия,

Начиная с 40-х годов XX века, в общей психопатологии принято различать формальные нарушения мышления и нарушения содержательной стороны мышления, что неразрывно связано с единством психики, отношениями сознательного и бессознательного, а также с аффективными факторами. Эмоционально-личностные факторы, как правило, проявляются через операциональные и динамические характеристики мыслительного процесса, реже, выражаясь прямо, в содержании мыслей. Нарушения содержательной части мышления малодоступно для экспериментально-психологического исследования. Уникальным инструментом подобного исследования является методика «Пиктограмма». Мыслительный акт построения образа-ассоциации, пригодного для запоминания, является самостоятельным и творчески активным процессом мышления. В нем, как в капле воды, отражается строение мышления, его целенаправленность, обобщенность мысли, её последовательность, либо расплывчатость, эмоциональная обусловленность мыслительного действия. Понятия-стимулы «включают» механизм проекции, раскрывая содержание внутренних образов-ассоциаций, обнаруживая феномен тождества метафоры и реального действия. Образы-ассоциации наглядно демонстрируют влияние аффектов на кататимию, что отражается в их особенностях [6].

Влияние аффекта на кататимию укладывается в понимание так называемого «кататимного» мышления (определяемого эмоциональным состоянием, и в частности, настроением). Х. Майер, еще в 1908 году определяет кататимное мышление как «протекающее преимущественно под влиянием аффектов, характеризующееся тем, что отдельные звенья мыслительного процесса соединяются не по объективным и логическим закономерностям, а по

---

¹ Работа публикуется в авторской редакции